

Глухова Н. Н., Глухов В. А.

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ НАЧАЛЬНЫМИ И КОНЕЧНЫМИ ЗВУКАМИ МАРИЙСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ного проекта знания приобретаются в процессе использования информации при решении практических задач. Поиск решения практических задач активизирует познавательную деятельность.

В основе творческого решения проблемы лежит не только знание ИЯ, но и владение большим объемом разнообразных предметных знаний, необходимых для решения этой проблемы. Процесс интеграции при проектном обучении ИЯ помогает учащимся осознать роль языковых знаний, которые становятся основным средством при успешном овладении иноязычной речевой деятельностью, помогают овладеть культурными образцами мышления, формировать свои мыслительные стратегии и смело вступать в межкультурную коммуникацию.

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ НАЧАЛЬНЫМИ И КОНЕЧНЫМИ ЗВУКАМИ МАРИЙСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Глухова Н. Н., Глухов В. А.

Марийский государственный технический университет

Цель данной статьи - показать соотношение между начальными и конечными звуками марийских личных имен.

Известно, что имя личное, как слово и как сообщение, имеет содержание и форму. Понимание имени как слова, имеющего форму и содержание, требует для его изучения системного подхода. Источником достоверности полученных результатов является статистический анализ как можно большего количества имен. Словарь марийских личных имен, составленный С.Я. Черных, представляет собой большую ценность как коллективная самоидентификация марийского народа в его аутентичных символах, произведенная на большой территории в течение столетий [Черных, 1995]. В именах остается самое основное из народной психологии. Однако марийские имена имеют в своей основе несколько десятков языков, поэтому они не являются только собственно марийскими. На этом основании исследование марийских имен позволит выявить общие закономерности создания личных имен вообще. Создание новых имен - невероятно трудный, особый творческий процесс, поэтому во все времена существовало заимствование имен у других народов.

С позиции теории информации, имя - это буквенный/звуковой код личности, а также отдельное сообщение, необходимое для узнавания другими людьми. Поскольку оно может звучать отдельно, вне контекста речи или даже быть ее началом, то должно иметь особенности для привлечения внимания. Важными при звучании сообщения являются его начало и конец. Первый и последний звуки должны быть четкими, легко распознаваемыми. Такие особенности имен достигаются эволюционно в течение столетий и отражают национальные особенности речи.

Личное имя является адресным словом, необходимым для привлечения внимания адресата. Психология восприятия начала и конца имени (слова) различна. Начальный звук должен привлечь внимание, а конечный - дать четкий сигнал о том, что это элементарное сообщение закончилось. Любое слово с позиции системного подхода представляет собой звуковое и смысловое единство, поэтому между начальными и конечными звуками, несмотря на разное назначение, должна существовать некая связь, или корреляция [лат. *correlatio*]. В формуле коэффициента корреляции (r), записанной в следующем виде

$$r = \frac{n \sum_{i=1}^n P_n P_k - \left(\sum_{i=1}^n P_n \right) \left(\sum_{i=1}^n P_k \right)}{\sqrt{n \sum_{i=1}^n P_n^2 - \left(\sum_{i=1}^n P_n \right)^2} \cdot \sqrt{n \sum_{i=1}^n P_k^2 - \left(\sum_{i=1}^n P_k \right)^2}}$$

используются следующие обозначения: n - число букв алфавита, P_n и P_k - вероятности появления разных звуков/букв в начале и конце слова, \sum - знак суммы, i - текущее значение n [Кремер, 2004, с. 424-425]. В общем случае r может изменяться от -1 до 1. Нулевое значение показывает отсутствие связи. Минус единица свидетельствует об отрицательной связи, т.е. уменьшение одной величины при увеличении другой. Единица означает полную идентичность. Но прежде чем определить коэффициент корреляции между начальными и конечными звуками марийского имени, необходимо определить группы начальных и конечных звуков, обозначаемых на письме (анализ проводится на основе письменной фиксации имен в словаре) буквами. Современный алфавит лугово-восточного литературного языка имеет 36 букв, тогда как фонем в языке только 30. Буквы *я, у, ё, ю*, передаются сочетаниями двух фонем: *й*+соответствующий нейотированный гласный *а, э, о, у* [Грузов, 1960, с. 145]. Количественно они составляют 11% от длины всего алфавита. Если считать такую погрешность приемлемой для выводов в гуманитарных науках (а очень часто вопрос точности не ставится вообще или имеет сугубо субъективный характер), то вычисление коэффициентов корреляции распределений вероятности первых и последних звуков личного имени с распределением вероятности использования букв марийского алфавита в тексте становится вполне возможным. Отметим, что такая точность (11%) достаточна для решения технических задач в инженерной практике.

Анализ соотношения между начальными и конечными звуками марийского имени, позволил выделить следующие характерные черты марийских имен, зафиксированных в словаре С. Черных [Черных, 1995].

Первую группу составляют звуки, обозначаемые на письме следующими буквами: *к, т, а, п, с, е*. Они выступают в половине всех имен, зафиксированных в словаре. Можно привести следующие примеры: *Каванай, Телинтай, Алави, Пиркан, Симавий, Сабит, Еимет*. Таким образом, в группу главных звуков, начинающих марийское имя, входят: [й], [к], [т], [а], [п]. Звуки, передаваемые на письме буквами *и, я, м, ч, ш*, являются вспомогательными и начинают имя в половине оставшейся части имен, например: *Исанбай, Яньши, Москай, Чамай, Шивий*. Но здесь необходимо отметить, что буквы *е, я* используются для обозначения сочетаний фонем [йэ] и [йа]. Следовательно, и в первую, и во вторую группу входит звук [й]. Следующая группа звуков, зафиксированная в именах словаря и передаваемая буквами *э, о, б, ц*, относится к дополнительным. В словаре зафиксированы такие имена: *Эшей, Одар, Багши, Царнай*.

Указанные группы начинают марийские имена в 92% случаев. Из статистического анализа видно, что выдвинутая гипотеза подтвердилась. Существуют предпочтительные начальные звуки марийских имен, а также звуки, почти не используемые для этой цели. Несмотря на то, что анализ имен осуществлялся в их письменном виде, на гистограмме указываются звуки, начинающие имена в словаре (Рис. 1). Из имен, зафиксированных в словаре С. Я. Черных, были проанализированы 9348 словарных статей.

Табл. 1. Вероятности марийских звуков быть первыми в марийских личных именах

№	Звук	Количество	Вероятность	№	Звук	Количество	Вероятность
1	Й	1162	0,1243	14	Ц	173	0,0185
2	К	1136	0,122	15	В	155	0,0167
3	Т	1050	0,11	16	Л	145	0,0155
4	А	875	0,09	17	Н	141	0,0151
5	П	808	0,09	18	У	141	0,0151
6	С	695	0,07	19	Р	67	0,007
7	И	527	0,0564	20	Д	44	0,0047
8	М	460	0,049	21	Г	33	0,0035
9	Ч	395	0,0423	22	ТМ	29	0,003
10	Ш	395	0,0423	23	З	15	0,0016
11	Э	370	0,0398	24	Х	14	0,0015
12	О	320	0,0342	25	Ж	3	0,0003
13	Б	192	0,02054	26	Ы	3	0,0003

Данные Таблицы представлены в виде гистограммы на Рис. 1.

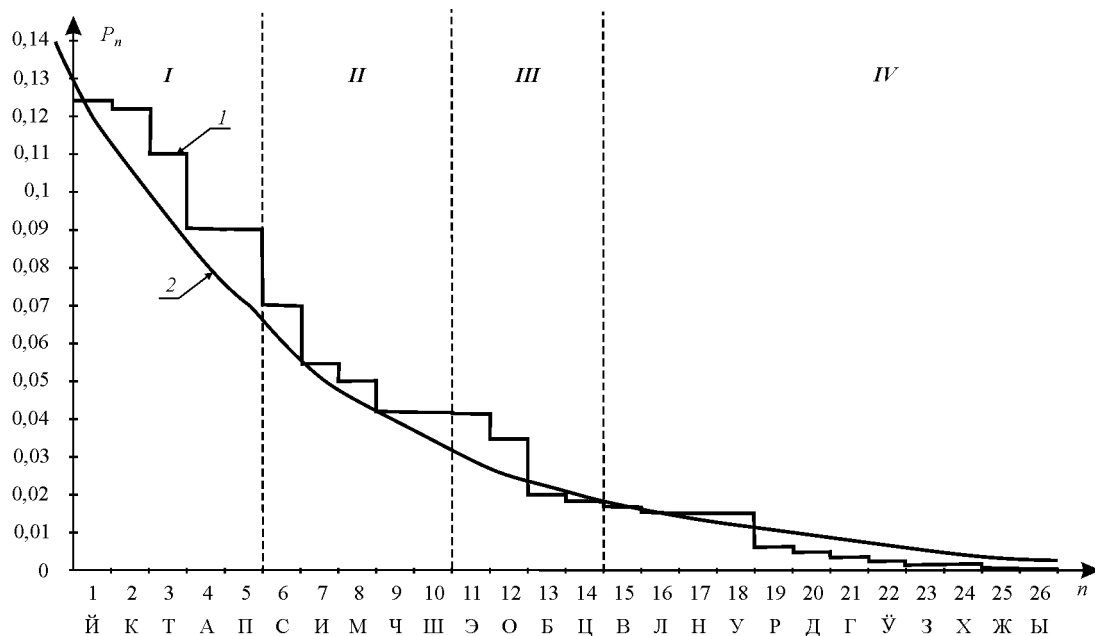

Рис. 1. Гистограмма вероятности марийских звуков быть первыми в марийских личных именах: I - главные звуки; II - вспомогательные звуки; III - дополнительные звуки; IV - малоиспользуемые звуки (1). Аппроксимация показательной функцией: $P_n = 0,14 e^{-0,14n}$; $M(n) = 7,14$; $D(n) = 51$ (2)

Подсчет использования звуков при устной передаче имен свидетельствует о том, что звук [й] занимает главенствующее место в начале марийских имён.

Такой же анализ был проделан и для звуков, завершающих марийские имена.

Табл. 2. Вероятности марийских звуков быть последними в марийских личных именах

№	Буква	Количество	Вероятность	№	Буква	Количество	Вероятность
1	А	2217	0,237	14	О	38	0,004
2	Й	2149	0,23	15	У	33	0,0035
3	К	929	0,099	16	Ц	28	0,003
4	Ш	652	0,07	17	З	26	0,003
5	Н	645	0,069	18	Ы	26	0,003
6	Т	582	0,062	19	П	22	0,002
7	Р	561	0,06	20	Ж	12	0,0013
8	И	550	0,059	21	В	10	0,001
9	С	362	0,039	22	Д	5	0,0005
10	Л	159	0,017	23	Г	2	0,0002
11	Ч	115	0,012	24	Х	2	0,0002
12	Э	112	0,012	25	Б	1	0,0001
13	М	110	0,012	26	тм	0	0,000

Результаты Таблицы получили отражение на Рис. 2.

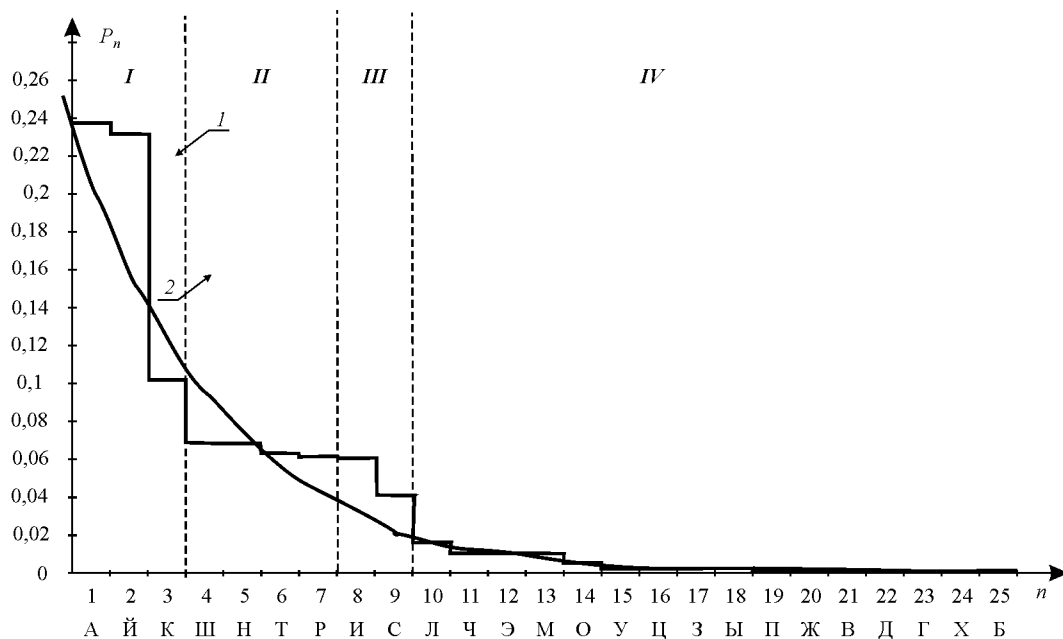

Рис. 2. Гистограмма вероятности марийских звуков быть последними в марийских личных именах: I - главные звуки; II - вспомогательные звуки; III - дополнительные звуки; IV - малоиспользуемые звуки (I). Аппроксимация показательной функцией: $P_n = 0,26 e^{-0,26n}$; $M(n) = 3,85$; $D(n) = 14,8$ (2)

Анализ звуков, завершающих марийские имена, говорит практически о полном их совпадении с начальными фонемами, т.е. для начала и конца используются одни и те же звуки: [й], [к], [а], которые можно назвать универсальными. Их общность заключается в том, что они, будучи границами имени, отделяют его от других слов в речи. С другой стороны, начало и конец имени являются противоположностями, первый звук используется для *появления* звучания имени, а последний - для *прекращения* звучания. Поэтому существуют и другие звуки, которые используются специфически, либо только как начальные, либо только как конечные. К первой группе в дополнение к уже указанным звукам относятся звуки [л], [с], например: *Пегай, Печей, Сернай*. В последнюю группу включаются [ш], [н], [р]. Можно перечислить такие имена, как *Пектыш, Кодан, Тингуват, Чендемер*. И, наконец, самую большую группу образуют звуки, малоиспользуемые и в начале, и конце имен и обозначаемые на письме буквами: *в, л, у, д, г, з, ж, х, ы, о, ү*.

На основании полученных данных, занесенных в Табл. 1 и 2, становится возможен расчет коэффициента корреляции между распределениями вероятностей звуков быть первыми и последними в марийских личных именах. Его значение оказалось довольно высоким ($r = 0,71$) Это означает, что для начала и конца имени часто использовались одни и те же звуки. Такой прием придает имени целостность, удобство для произношения и запоминания и, следовательно, гармоничность.

Проведенный анализ употребления марийских звуков и букв, к сожалению, не дает ответа на вопрос: почему возникли именно эти, а не другие предпочтения. Видимо, ответ на него будет получен следующими поколениями исследователей.

Список использованной литературы

1. Грузов Л. П. Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола, 1960. 162 с.
2. Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Юнити. 574 с.
3. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / авт.-сост. В. Андреева и др. М.: ООО «Издательство «Астрель»»; ООО «Издательство «АСТ»», 2004. 556 с.
4. Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995. 626 с.

НАИМЕНОВАНИЕ ЖЕНЩИН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ

Грибова Е. П.

АОНО ВПО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», Липецкий филиал

Бурный рост интереса российских исследователей к изучению взаимосвязи пола и языка делает весьма своевременными размышления о терминологических вопросах.

Понятие «гендер» пришло в лингвистику довольно своеобразным путем: английский термин *gender*, означающий категорию рода, был изъят из лингвистического контекста и был перенесен в исследовательское поле других наук - социальной философии, социологии, истории, а также в политический дискурс. Перенос был сделан, чтобы «уйти» от термина *sexus* (биологический пол), так как это понятие связывает с природной детерминированностью не только телесные различия мужчин и женщин, но и полоролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношение общества к мужчинам и женщинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола.

Гендерный обзор политического пространства в современной России нельзя отделить от коллизий вокруг становления основных демократических институтов в стране за последние 15 лет. Такими институтами являются - избирательная система, политические партии, независимые СМИ и неправительственные общественные объединения.

Выделим основные объективно сложившиеся условия, предопределившие дифференциацию полового состава участников политического процесса - исторические и экономические.

В советской, дореформенной политической системе существовало квотирование женщин в представительные (законодательные) органы власти, причем вместо реальных выборов, предлагающих жесткую конкуренцию кандидатов и наличие различных программ, происходило назначение сверху. Доля женщин-назначенцев никогда не превышала 33%, причем даже эти 33% набирались с большим трудом, то есть верховное и региональное руководство страны испытывало определенный «дефицит» в подборе женских кандидатур для законотворческой деятельности. Основная причина заключалась в том, что в послевоенное время идеология и практика расширения вовлечения женщин в эти структуры в стране не сформировалась, а традиционное разделение труда в обществе ставило женщин в положение исполнителей. В начале 90-х квотирование как рудимент отпало, и возможности прохождения женщин во власть резко сократились.

Экономические условия. Позиция женщин как аутсайдеров политических процессов с начала 90-х годов была также обусловлена их исключением из начальной приватизации. Составляя меньшинство среди руководителей средних, а тем более крупных предприятий, они не получили значимых финансовых, сырьевых, земельных или человеческих ресурсов, которые играли большую роль для установления влияния в политическом пространстве. Заняв определенную нишу в мелком бизнесе (с некоторыми исключительными случаями вхождения в средний и крупный бизнес), женщины могли претендовать только на то, чтобы в ограниченных пределах заключать договоренности по отдельным вопросам социального и экономического характера с формирующейся мужской элитой. Идея интеграции и продвижения женщин в электоральную систему, партии или СМИ не могла быть целью данной элиты. Женщины неизбежно оказались в «большой» политике одиночками. В этом смысле Россия не представляет собой исключения из любого набора других стран восточной Европы.

Идеология гендерного равенства только начинала формироваться, причем преимущественно в академической сфере, то есть женщинами вне профессиональной политики.

Еще в 1808 г. Ш. Фурье, размышляя над проблемой эмансипации женщины в процессе эмансипации общества, пришел к выводу о том, что «расширение привилегий женщины является основой социального прогресса» [Asholt, 1994, S. 117]. В конце XX в. идея Фурье нашла подтверждение в работах современных социологов: «Статус женщины служит своеобразным барометром ... чутко реагирующим на характер и изменения социальной атмосферы, своего рода интегральным показателем, в котором сфокусированы многие значимые стороны жизни общества - занятость, организация труда и др.» [Новикова, 1994, с. 13].

Таким образом, возникновение конструкций типа *врач пришла* тесно связано с тенденцией обозначать женщину по виду деятельности не только с помощью суффиксальных образований от существительных мужского рода (ударник-ударница), но и существительными мужского рода (врач). Постепенно значение существительных расширяется, они начинают обозначать лицо как мужского, так и женского пола, т.е. теряют маркированность.

Усиление аналитизма в русском языке обнаруживается в своеобразном употреблении форм грамматического рода имен существительных. Известно, что в наименованиях лиц форма грамматического рода сопоставима с полом обозначаемого лица (летчик - летчица; учитель - учительница). Однако в современном рус-